

like a sieve – порожня (пуста) голова, *to go out of one's head* – божеволіти, (*ірон.*) – з глузду з'їхати, не сповна розуму бути, *to be not right in one's head* – бути в невсудному стані. У даній групі є ряд одиниць, що одночасно характеризують й розумові здатності людини, і його психічний стан, що пояснено з погляду людської психології: людина, що збожеволіла, з'їхала з глузду, як правило, поводить себе нерозумно: *rocks in one's \the\ head* – у нього немає (йому бракує) (однієї) клепки (в голові); він не має (у нього нема) однієї клепки в голові; у нього клепки не стає в голові; він десяту клепку загубив; він не має гаразду в голові; *to be soft in the head* – придуркуватий, пришепелуватий; мозок шкереберть у косось; *to be out of one's head / be off one's head* – не сповна розуму бути: *I knew women made chaps a bit soft in the head but I never thought I'd go soft myself.* — *Я знав, що деякі хлопці втрачають через жінок голову, але я ніколи не думав, що таке може відбутися зі мною.*

Таким чином, більша частина англійських і українських фразеологізмів, пов'язаних з лексикою «частини тіла» збігаються за змістом і образністю, тому що цей шар лексики не пов'язан з національними або історичними особливостями народів, що в іншій тематиці спостерігається вкрай рідко. При перекладі фразеологізмів використовуються еквівалентні й варіантні відповідності. По даній тематиці випадки калькування не були знайдені. Основні значення утворені по головній функції або ролі того, або іншого органа. Для багатьох ідіом важко провести паралель із основними значеннями слова. Тому, їх необхідно вивчати, аналізувати й запам'ятовувати.

Перспективу подальших досліджень може скласти семантичний аналіз англійських та українських фразеологізмів, які містять у своєму складі соматизми «heart» серце, «eye» око, «tongue» (язик), «mouth» (рот), «leg» (нога), «back» (спина), «ear» (вухо), «neck» (шія).

Література

Вайнтрауб Р.М. Опыт сопоставления соматической фразеологии в славянских языках / Р.М. Вайнтрауб // Труды Самаркандского ун-та. Вопросы фразеологии. — Самарканд, 1975. — С. 45—65
Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов / Э.М. Мордкович. — Новгород: НГУ, 1972. — С.34.
Долгополов Ю.А. Сопоставительный анализ соматической фразеологии: на материале немецкого и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Юрий Александрович Долгополов. — Казань: Книга, 1973. — 41 с.
Мордкович Э.М. К вопросу о семантических полях соматических фразеологизмов / Э.М. Мордкович. — Новгород: НГУ, 1972. — С.34.
Русская языковая картина мира и способы ее выражения в лексике / [науч.ред Кузьмин В. и др.]. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. — С.259-260.
Сейдл Дж. Идиомы английского языка и их употребление / Дж. Сейдл. — М.: Высшая школа, 1983. — 686 с. — (Язык. Лингвистика текста. Идиоматика).
Скнар В.Ф. Глагольные соматические фразеологизмы современного английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: спец.10.01.02 «германские языки» / Владимир Федорович Скнар. — К.: Світ, 1978. — 21 с.

ЛУЖАНИЦА Е. И.

(Запорожский национальный университет)

СТРУКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАМЕТРИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме дифференциации и типологизации двух исторических типов языка – этноязыка и национального языка. Объектом исследования выступают варианты английского языка, функционирующие на исконной территории. Полученные результаты сделали возможность построения модели их вариативности.

Ключевые слова: вариант (генетически однородный / неоднородный), диалект (социальный / территориальный), лингвальная ситуация.

Лужаниця О.І. Структурно - історична параметризація національної мови. Стаття присвячена проблемі диференціації та типологізації двох історичних типів мови – етномови та національної мови. Вивченню підтягають варіанти англійської мови, які функціонують на території Англії. Отримані результати зробили можливим створення моделі їхньої варіативності.

Ключові слова: варіант (генетично гомогенний / негомогенний), діалект (соціальний / територіальний), ідіолект, лінгвальна ситуація.

Luzhanytsya O.I. Structural and Historical Parametrization of a National Language. The article focuses on the problem of differentiation and typology of two historical stages of a language development – ethnic language and national language. English English varieties are being studied and classified. The results obtained made it possible to represent these types of variation in a form of a model.

Key words: variety (genetically homogeneous / non-homogeneous), dialect (social / regional), idiolect, lingual situation.

Языковая система относится к числу градуальных, сложодинамических, адаптивных систем, характеризующихся имманентными свойствами вариативности и изменчивости и функционирующих в различных средах и условиях. Как таковая она изучается в рамках многих научных парадигм, что позволяет сделать акцент на различных аспектах феномена, а также выявить его комплексную природу и сущность.

Так, с системной точки зрения язык рассматривается прежде всего как иерархически организованная макросистема, составляющие которой находятся в многообразных отношениях; в исторической лингвистике язык изучается как постоянно изменяющееся и трансформирующееся

явление; в рамках теории вариативности он исследуется как система, единицы которой вариативно используются в процессе коммуникации; социолингвистический подход предполагает изучение корреляции между социальной и пространственной дифференциацией языка с привлечением системного и эволюционного подходов. В комплексе язык анализируется как макросистема, элементы которой отличаются по своей природе, структуре, социо-территориальным характеристикам, по объему выполняемых функций и т.д. Соответственно, при исследовании языка сливаются историческая, социолингвистическая парадигмы и парадигма теории вариативности и, как следствие, возникает терминологическая неоднозначность, во многих случаях лишаящая данное направление лингвистических исследований академической стройности и унифицированности. Актуальность формирования четкого и, насколько позволяет теоретическая база, однозначного терминологического аппарата не вызывает сомнений.

Целью данного исследования выступает уточнение ключевых понятий данной парадигмы в широком лингвистическом и экстралингвистическом контексте как элементов сложной, иерархически организованной, развивающейся коммуникативной системы, находящейся в постоянно изменяющейся среде. Более того, мы ставим перед собой задачу разработать таксономию вариативной репрезентации языка (на материале английского языка), в которой бы моделировалось соотношение всех его составляющих в рамках единой социально-коммуникативной системы соответственно структурной сложности и функциональной насыщенности (объему выполняемых функций) от этноязыка до идиолекта, причем, не в статике, а в динамике.

Следуя логике изложения, в первую очередь, предлагаем рассмотреть терминов, инвариантных родовых терминов, используемых для описания основ любой языковой системы, а именно: код (субкод), регистр, идиом, вариант, форма существования языка. Их анализ позволяет сделать несколько заключений.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что ряд терминов, релевантных для данной парадигмы, имеет, как минимум, два определения – основное (широкое) и второстепенное (узкое), а также то, что в первом значении они используются в аналогичных контекстах, то есть являются синонимичными. Так, термины: код (субкод), регистр, идиом, вариант, форма существования языка в широком значении используются в контексте, в котором языковая система описывается либо со структурной точки зрения как способ реализации языковой вариативности, либо как средство коммуникации.

В более узких значениях наблюдается совпадение семантики отдельных терминов. Так, *код* и *регистр* используются в теории функциональных стилей. Б. Бернштейн, например, выделяет возвышенный и непринужденный коды, противопоставляя поэтический и разговорный стили, другие исследователи выделяют либо фамильярный, непринужденный, нейтральный, формальный и возвышенный стили, называя их регистрами, либо научный, публицистический, поэтический и т.п. Существует также авторское понимание данного термина, исходя из способа коммуникации (*mode*) – письменный, устный и др. [Halliday 1973, p. 21-24]. Другие исследователи четко разграничивают их и понимают под *кодом* систему коммуникативных конвенций естественных и искусственных знаковых систем [Беликов 2001, с. 24], а под *регистром* – определенный набор формальных языковых средств, используемых в социально обусловленных ситуациях [Crystal 1999, p. 286], а также в различном литературном контексте [Hughes 2000, p. 3].

Не менее противоречивым является использование термина *идиом*, который применяют как для определения любой социально-территориальной разновидности языка, так и для обозначения разных состояний одного языка [Виноградов 2000, с. 171], установление лингвистического статуса которых затруднено.

Термин *вариант* также используется для обозначения разных лингвистических феноменов. Характеризуя разные проявления одной и той же языковой сущности, способ существования и функционирования единиц языка и языковой системы в целом [Солнцев 2000, с. 80], его применяют (1) для обозначения всевозможных системных и узуальных проявлений языка, обусловленных ситуативными, территориальными и социальными параметрами, (2) для определения национальных вариантов полинационального языка [Серио 2001, с. 38 - 39].

Однозначным в данном контексте выступает термин *форма существования языка*, под которым понимаются самостоятельные языковые структуры одного языка, естественно объединяющиеся в группы с различной иерархией по признаку общности исходного материала и потому, в принципе, доступные пониманию в пределах одного народа, но различающиеся по уровню совершенства, универсальности и по преимущественным сферам использования [Аврорин 1975, с. 53]. В этом определении имплицитивно неотъемлемое свойство языка – системность, что, в целом, характерно для отечественного подхода к изучению языковых фактов и является, с одной стороны, явным преимуществом определения, с другой, -

недостатком при его родовом использовании применительно ко всем составляющим языка.

Тем не менее, именно термины идиом и вариант можно считать оптимальными на том основании, что оба они применимы по отношению к любой форме, возникшей в результате проявления имманентно присущего языку свойства – вариативности, независимо от ее субстанционального статуса и структурных характеристик. Среди этих двух терминов наиболее подходящим выступает термин «вариант»; он является наиболее точным для теории вариативности, традиционным в англистике и все чаще начинает использоваться в современных отечественных трудах, в отечественном языкознании. Широкое распространения термина «идиом» во фразеологии выступает явно недостатком.

Исходя из вышесказанного, предлагаем родовым термином в данной системе считать *вариант* и понимать под ним любую форму существования и способ реализации естественного языка. Подобная трактовка термина позволяет применить его к субстанционально различным формам проявления языковой вариативности в отдельные периоды развития языка в определенный отрезок времени [McArthur 1992, p. 7] (например, для обозначения диалектов донационального периода), а также для номинации различных форм существования и реализации языка, включающих как системно организованные, так и менее автономные языковые сущности.

Особенности развития и современное состояние макросистемы большинства индоевропейских языков требуют дальнейшей дифференциации терминологического аппарата, в частности, выделения среди вариантов двух подвидов – системно организованных вариантов и вариантов, представляющих собой способы реализации системно организованных языковых сущностей. Первый вид вариантов охватывает формы существования языка (далее ФСЯ), второй – представлен способами реализации языка (далее СРЯ).

Под *формой существования языка* мы предлагаем понимать естественно сформировавшийся, развивающийся структурно и функционально самодостаточный вариант языка, характеризующийся своеобразием в области фонетики, грамматики и лексики.

ФСЯ выступают в двух подвидах – генетически однородные варианты и генетически неоднородные варианты. Основное их отличие обусловлено особенностями эволюции, а именно – нарушением преемственности языковых состояний мощными влияниями, приводящими к смешению и/или замещению естественно сформировавшихся элементов, структур и связей аналогичными формами других вариантов или отсутствием данных процессов.

На исконной территории функционирования английского языка генетически однородные варианты включают традиционные диалекты (до национальный период) и сельские диалекты (современный период), тогда как к генетически неоднородным вариантам относятся городское койне (до национальный период) и городские диалекты (современный период).

Под *традиционным диалектом* нами понимается самодостаточная, естественно сложившаяся региональная система вербальной коммуникации, используемая по определенным правилам значительной группой людей, проживающих на одной территории, являющаяся маркером групповой социо-территориальной идентификации населения в до национальный период развития общества. Под *сельским диалектом* – естественно сложившаяся социорегиональная система вербальной коммуникации, используемая по определенным правилам значительной группой людей, изначально проживавших на одной территории, являющаяся маркером групповой идентификации в посленациональный период развития общества.

Под *городским койне* понимается генетически неоднородный диалект, сформировавшийся в ходе естественного развития языка, предполагающий преемственность языковых состояний традиционных диалектов, являющийся формой наддиалектного общения представителей родственных этносов / племен, возникший в результате упрощения языковой системы и слияния разнородных элементов. Под *городским диалектом* – вариант, восходящий к традиционному диалекту, либо городскому койне и развивающийся в ходе устранения обособленности и территориальной ограниченности диалектов в процессе их сближения с литературным языком; для него характерна смешанная лингвистическая природа, распространение преимущественно в городских районах, использование жителями, принадлежащими к среднему и низшему слоям английского общества.

Средства реализации языка определяются как социально или профессионально детерминированные, лишённые внутренней системности варианты национального языка, используемые в определенных коммуникативных территориально и социально обусловленных ситуациях, что характеризует их как явления сугубо функциональные, без четко выраженной исторически сложившейся структуры.

Таксономия СРЯ включает *социолект* и *идиолекты*. Социолект представляет собой совокупность социально и территориально детерминированных языковых особенностей, присущих речи определенной группы носителей языка. Гетерогенность данного феномена проявляется в его внутренней

дифференциации на несколько типов: социолект¹ (вариант, в выборе которого основную роль играет социальный статус индивидов и уровень образования; в английском языкознании данный вариант традиционно интерпретируются как диалекты высшего и низшего слоев общества), социолект² (варианты, используемые в профессионально детерминированной ситуации общения, в традиционной терминологии – жаргоны, профессиональные диалекты), социолект³ (варианты, в которых выбор речевых элементов определяется прежде всего территориальным фактором; диалекты или региональные варианты языка), социолект⁴ (гендерно-детерминируемые варианты, при выборе которых преобладающим фактором, обуславливающим вербальное поведение, выступает принадлежность к одному из полов), социолект⁵ (варианты, при выборе которых основным фактором, доминирующим вербальное поведение, выступает возраст). *Идиолект* – представляет собой индивидуальный способ реализации языка, при котором доминирующим фактором выбора СРЯ выступают личные характеристики и предпочтения индивидов.

Развивая далее терминологический аппарат данной парадигмы, основываясь на предложенную таксономию, перейдем к построению модели в широком экстралингвистическом контексте как элемента сложной, иерархически организованной коммуникативной динамичной системы, составленной не только лингвистическими, но и биологическими, геофизическими, политическими, социальными, культурными и экономическими компонентами.

Прежде всего следует отметить, что в лингвистической литературе встречается несколько терминов, применяемых к данному контексту: «языковая ситуация» - «лингвистическая ситуация» - «лингвальная ситуация» - «социолингвистическая ситуация» - «диалектная ситуация». Анализ всех дефиниций показал, что семантическое наполнение первых трех терминов, в целом, совпадает, а их различное использование обусловлено лингвистической традицией разных школ: для западной, например, более характерен термин «linguistic situation». Однако, в русском и украинском языках калькирование данного термина несколько некорректно, поскольку атрибутивный компонент фразы более соотносится со значением «наука о языке», чем «совокупность и соотношение определенных вариантов». Кроме того, некоторые авторы подчеркивают важность фактора времени, отмечая, что языковая ситуация – это характеристика социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования, при которой устанавливается четкая иерархия всех вариантов НЯ [Швейцер 1978, с. 101], иными словами, не раньше формирования нации. Использование терминов «социолингвистическая ситуация» и «диалектная ситуация» встречается в лингвистической литературе без уточнения значения [Скибина 2000, с. 48], что продиктовано, вероятно, необходимостью выделения превалирования в отдельных частях анализа одного из компонентов исследуемого явления (социального над лингвальным [Степанов 2001, с. 22]), или стремлением лингвистов акцентировать внимание на одном из вариантов (диалектах).

Исходя из исследовательских целей, мы предлагаем унифицировать терминологический аппарат таким образом, чтобы он полностью соответствовал всему комплексу признаков интерпретируемых явлений, отображал специфику анализируемого материала (в данном случае диалектов), а также органично сочетался с предложенной моделью вариативности языка.

Для этого мы разграничиваем две принципиально разные ситуации подобного рода – *языковую ситуацию* (далее ЯС) и *диалектную ситуацию* (далее ДС). В определении ЯС мы отталкивались от ее традиционной интерпретации [Швейцер 1978, с. 102], однако несколько модифицировали под исследовательскую базу. Итак, ЯС – это система социально и функционально распределенных и находящихся в иерархических отношениях языковых систем и подсистем, а также способов реализации языка, которые сосуществуют и взаимодействуют в данной этнической общности или в данном административно-территориальном объединении и в отношении которых члены соответствующих языковых и речевых коллективов придерживаются определенных социальных установок. ДС характеризует функционально равноправные пространственно и социально взаимодействующие варианты (диалекты), эволюция которых идет в направлении сближения и перераспределения отношений между ними. Предлагаем также использовать термин *лингвальная ситуация* (далее ЛС) как родовой, в рамках которого противопоставляем ЯС и ДС.

Вариативность языка диалектной ситуации репрезентируется понятием *этноязыка*, под которым понимается некая совокупность всех языковых сущностей, обслуживающих определенный этнос до формирования нации и возникновения национального языка. Модель вариативности языка данного периода включает такие варианты языка как ФСЯ, представленные традиционным диалектом и городским койне (см. рис. 1.1).

Вариативность языковой ситуации репрезентируется понятием *национального языка* (см. рис. 1.2), под которым понимается самодостаточная реально существующая знаковая система, являющаяся

средством общения и маркером идентичности нации, объединяющая все вариативно используемые формы его существования и реализации от литературного языка, диалектов до единичного случая проявления ситуативной и социальной дифференциации. При этом модель вариативности данного периода включает не только ФСЯ, но и СРЯ, а системность национального языка проявляется в единстве и целостности каждого из его компонентов, независимо от степени их автономности, системности и самодостаточности.

Рисунок 1.1

Рис. 1.1 Модель диалектной ситуации

Рисунок 1.2

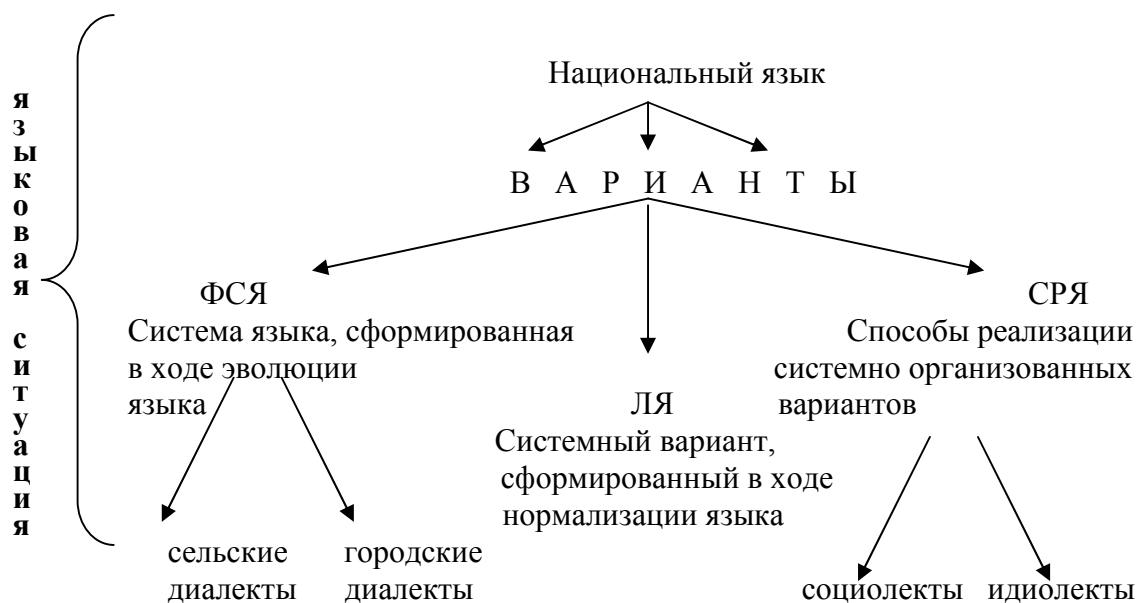

Рис. 1.2 Модель языковой ситуации

Представленный подход к вариативности национального языка также включает и *литературный язык*, понимаемый как его вариант, характеризующийся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации. Субстанциональная специфика литературного языка отводит ему особое место в системе, во-первых, потому, что он не может выступать ФСЯ, поскольку был «создан» и кодифицирован путем договоренности, а не как результат этногенеза, во-вторых, он не является СРЯ, поскольку представляет собой самостоятельную систему, вариативно реализуемую различными способами, а не наоборот. Своеобразие литературного языка заключается и в стилистической дифференциации, и в тенденции к регламентации всех его структурных уровней.

Предложенная таксономия не претендует на теоретическую значимость, однако позволяет сделать изучение социально-территориальной парадигмы языка менее противоречивым и 'доказательным'; она может быть использована как модель анализа лингвальных ситуаций Англии разных периодов, а также экстраполирована на исследование вариативности других языков.

Литература

Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: к вопросу о предмете социолингвистики / Аврорин В.А. – Л.: Наука, 1975. – 197 с. Беликов В.И. Социолингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с. Виноградов В.А. Идиом / В.А. Виноградов // БЭС: Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – С. 171. Серю П. Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. / Патрик Серю ; [пер. с франц. Н. С. Автономовой]. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 360 с. Скибина В.И. Полиэтнический язык: механизмы формирования (на материале английского языка) / В. И. Скибина // Нова філологія. – 2000. – № 1(9). – Запоріжжя: ЗДУ. – 2000. – С. 39-70. Солнцев В.М. Вариантность / В.М. Солнцев // БЭС: Языкознание ; под ред. В.Н. Ярцевой. – [2-е изд.]. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – С. 80 - 81. Степанов С.М. Монолінгвізм і полілінгвізм міста у минулому та сучасному / С.М. Степанов // Мовознавство. – 2001. – № 4. – С. 20 – 27. Швейцер А.Д. Введение в социолингвистику / А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский. – М.: Высш. школа, 1978. – 216 с. Crystal D. Register / D. Crystal // The Penguin Dictionary of Language. – 2nd ed. – London: Penguin Books, 1999. – P. 286. Halliday M. A. K., McIntosh A., Stevens P. The Users and Users of Language / M. A. K. Halliday, A. McIntosh, P. Stevens // Varieties of Present-day English. – New York: The Macmillan Company, London: Collier-Macmillan publishers. – 1973. – P. 9-39. Hughes G. A History of English Words / Hughes G. A. – Oxford: Blackwell, 2000. – XVIII, 430 p. McArthur T. The Oxford Companion to the English Language / McArthur T. – Oxford., NY: OUP, 1992. – 1184 p.

МАНОВ О. Д.

(Запорізький національний університет)

«БУКВАЛЬНИЙ» І «ВІЛЬНИЙ» ПЕРЕКЛАД ЯК ОСНОВНА ПЕРЕКЛАДАЦЬКА ОПОЗИЦІЯ

У статті розглядаються причини варіативності перекладу, історичний розвиток тенденцій перекладацької думки щодо опозиції «буквальний переклад – вільний переклад». Проведено аналіз теоретичних засад розуміння еквівалентності та адекватності перекладу.

Ключові слова: буквальный переклад, вільний переклад, варіативність перекладу, еквівалентність перекладу, адекватність перекладу.

Манов А. Д. «Буквальный» и «вольный» перевод как основная переводческая оппозиция. В статье рассматриваются причины вариативности перевода, историческое развитие тенденций переводческой мысли касательно оппозиции «буквальный перевод – вольный перевод». Проведен анализ теоретических принципов понимания эквивалентности и адекватности перевода.

Ключевые слова: буквальный перевод, вольный перевод, вариативность перевода, эквивалентность перевода, адекватность перевода.

Manov O. D. «Literal» translation and «loose» translation as the primary translation opposition. The reasons for variability of translation, historical development of tendencies of translation thought concerning the opposition «literal translation – loose translation» are considered in the article. The analysis of theoretical principles of comprehension of translation's equivalence and adequacy was carried out.

Key words: literal translation, loose translation, translation variations, translation equivalence, translation adequacy.

Метою написання даної статті є виявлення перекладацьких позицій у рамках лінгвокультурологічної теорії перекладу шляхом аналізу перекладацької опозиції «буквалізм – вільність». Історично варіативність у перекладі описувалася опозицією «буквальний переклад – вільний переклад». Ці тенденції перекладу змінювали одна одну, причому буквалізм або вільність перекладу багато в чому залежать від жанру оригіналу. Таким чином, **предметом дослідження** є розвиток відношення перекладачів різних епох щодо варіативності перекладу в рамках даної опозиції. Питання є **актуальним**, оскільки індивідуальність перекладача дійсно відіграє важливу роль у процесі перекладу і впливає на успішність адекватної передачі іншомовного тексту.

Існують жанри, в рамках яких можливий тільки буквальный переклад: офіційні документи, анкети, ділове листування і т.д., у іншому випадку жанрові вимоги порушуються. Переважно буквально перекладаються сакральні тексти, хоча і тут є випадки довільного тлумачення Писання. Ще перекладачі античного світу обговорювали питання про ступінь близькості перекладу до оригіналу. У ранніх перекладах Біблії переважало буквально слідування оригіналу. У той час вважалося, що переклад повинен точно передавати «букву оригіналу» і перекладач повинен завжди дотримуватися оригіналу, що призводило часом до неясності перекладу.

Буквалізм ранніх перекладів Біблії походив, як зазначає А. В. Федоров, не стільки з усвідомленого теоретичного принципу, скільки з пієтету, з «трепету» перед біблійними текстами [Федоров 1983, с.25].

Пізніше деякі перекладачі переважно світських текстів намагалися теоретично обґрунтувати право на більшу свободу щодо оригіналу, необхідність відтворювати не букву, а зміст або навіть загальне враження від оригіналу. Вже в цих перших висловлюваннях про те, яку мету повинен переслідувати перекладач, можна знайти початок теоретичних суперечок нашого часу про прийнятність буквально або вільного перекладу [Семенец, Панасьев 1989, с.256].